

ЕЩЁ ЕСТЬ В ШКОЛЕ ДЕТИ... Куда бы нам покуда деть их?

Сергей Зиновьевич Казарновский,
директор Центра образования № 686 «Класс-центр»
г. Москвы, Заслуженный учитель России

Мне трудно Ямбурга читать: неужели он думает также, как я? Ещё труднее об этом писать, потому, что он уже всё написал. Но тут как на хорошем концерте, когда слушаешь музыку, «улетаешь» и незаметно для себя начинаешь переживать про своё. А это «своё» навяла та самая музыка.

Вот пишет Ямбург — «ошибки в целеполагании». Образование лишено возможности пробовать на крысах — все наши опыты по живому. Чего только мы ни пытались изменить в нашем образовании в последнее время. А маленький человек заканчивает первый класс, потом второй, а у нас всё новые идеи. Человек уже не маленький, уже закончил школу и больше он в неё никогда не пойдёт. И все наши «ошибки в целеполагании» — это его образование. Вот что мучает любого практика — чувство ответственности и сама мысль, что очередная реформация ошибочна, невыносима. И что-то немного я слышал голосов заслуженных и не очень практиков, которые бы восторгались калькуляторной реконструкцией образования. Что, не нужны деньги школе, учителям? Да конечно нужны! Третий урок физкультуры становится фикцией,

потому что это не вопрос учебного плана, а вопрос дополнительных залов, ставок, новых технологий, т.е. денег. Иначе будут возникать «компромиссные» решения в виде шахмат в коридорах или урока двух классов в одном спортзале одновременно.

И новые стандарты бессмысленны без денег, если не будут, например, пересмотрены нормы площадей классов, то есть реконструированы классы. Все классы! Во всех школах! А как иначе — так требует стандарт. Но это никакого отношения не имеет к технологии «телесного» финансирования (о душе тут, конечно, и речи быть не может), потому что всё очень дорогое обеспечение учебного процесса нужно классу, в котором и 15, и 20, и 25 человек. Но наполнение классов учениками — это одна проблема, и абсолютно точно не арифметическая, а вот зависимость всех обслуживающих учебный процесс от конкретного числа учеников — это математическая утопия.

Любая реформа в образовании может иметь только одну цель — улучшить его качество. Но для этого необходимо обозначить эти качественные показатели, а вот по этому поводу не могут договориться и по сию пору. Например, все считают, что ЕГЭ может быть в лучшем случае одним из показателей качества, безусловно, не основным. Но именно по результатам ЕГЭ составляется рейтинг

школ, определяют размер стимулирующих выплат учителям, да что говорить — именно они часто определяют отношение руководства к школе. А реформа идёт «полным ходом»: меняется статус школы как организации (Федеральный закон № 83), по-новому платят зарплату учителям (НСОТ).

Несколько эпизодов, касающихся нынешней реформы. В программе «НТВэшники» обсуждали 83-й закон. Все дружно ругали тогдашнего министра образования А. Фурсенко: ведь фактически переходим на платное образование — это основная причина недовольства реформой. Е. Бунимович замечает, что даже ему, уже много лет занимающемуся подготовкой законов, очень трудно разобраться в этом самом законе № 83 — так он написан. Что уж говорить о директорах: это «ссылочный» закон, всё уходит в подтекст, а директору школы нужно принимать решение. О каких показателях качества образования он думает? Он думает о деньгах, что скорее всего их будет меньше, и вспоминает анекдот: Герасим уже поднял Муму над водой, а она ему вдруг и говорит: «Вижу, вижу, Герасим, что-то ты мне не договариваешь!» Так и стали в одних регионах все школы автономными, а в других — бюджетными. Это я всё про целеполагание.

Или ещё. На семинаре в Высшей школе экономики были заслушаны результаты анализа внедрения новой системы оплаты труда в школах России за последние годы. После выступления докладчика развернулась дискуссия: а что реально дала НСОТ? И мне, директору школы, как и многим другим, не были очевидны «повсеместно положительные» результаты (речь шла, подчёркиваю, об увеличении оплаты труда педагогов). А когда был задан вопрос: Как даже увеличивающиеся суммы зарплат педагогов коррелируют с повышением качества собственно образования — ответ прозвучал недоуменным упрёком: «а вы нам сформулируйте сначала эти самые критерии качества». Получается, «мы» ещё не сформулировали, зачем «им» вводить и исследовать, а «они» уже ввели и анализируют. И это тоже о целеполагании.

А вот знаменитый новый образовательный принцип: деньги идут за учеником! (обычно деньги идут за банкиром, за нефтяником,

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

за деньгами, наконец). Нет, за учеником: пришёл ученик — получи деньги. И, стало быть, сверхзадача несложная — заработать. Не пришёл ученик — уходи. Куда? В другую школу, где учеников тьма? Но она в таком районе, где разноразличный «контингент» и учиться у него охоты нет. И необходимых показателей по ЕГЭ не дождёшься. Но учить нужно, как известно, всех, и денег за этим контингентом пришло столько же, сколько в гимназию в центре Москвы, а то и меньше. Но возятся, мучаются и... потом искренне плачут каждый раз на «последнем звонке».

И вот здесь, мне кажется, самая большая ошибка в целеполагании. Мы что, прежде в пустых классах сидели? Или домой уходили по звонку с последнего урока? Или сами не мыли класс, когда дети убегали? Может, кто не умеет со стремянкой обращаться, когда нужно что-то прибить, повесить? А после родительского собрания не сидели в пустом классе, потому что нет никаких сил, и прощали, прощали, так как это первый шаг к пониманию... И всё для того, чтобы увидеть когда-нибудь и сказать, как сказала белочка в сказке: «Посмотри, как ты похорошел, Заяц!» И почувствовать себя нужным, а значит — счастливым.

Какое всё это имеет отношение к «трудодням», к «потелесному» финансированию? Это же другая порода людей! Во все времена учителя были *подвижниками*. У них сверхзадача — совсем не «трудодни». Вот для чего нужна реформа: для того, чтобы эти люди пошли в педагоги — сначала в университеты, потом в школы. Но они не захотят зависть от количества тел и биться за повышающие коэффициенты стимулирующей части фонда.

Ещё раз: школе нужны деньги. И хорошие зарплаты. Но как и с ЕГЭ, зарплата никогда не будет определять качество работы педагога.

С.З. Казарновский. **Ещё есть в школе дети... Куда бы нам покуда деть их?**

У нас как будто конвейерная профессия — каждый год про одно и то же. Но на нашем конвейере абсолютно не похожие друг на друга люди. Поэтому и про одно и то же приходится говорить по-разному, и каждый новый год что-то придумывать по-другому.

У каждого человека есть чувство собственного достоинства. Обучение и воспитание в каком-то смысле — процесс принуждения. Как принуждать, не умаляя чувства собственного достоинства? Это искусство! И поэтому педагогика — искусство! А мы хотим с художниками «кавалерийским наскоком» в бухгалтерских нарукавниках с калькуляторами в руках... Вот о чём подумалось, когда читал Ямбурга. Вот о чём писал, мне кажется, Евгений Александрович.

Завершающим испытанием на конкурсе «Учитель года Москвы» были вопросы лучшим от учеников, родителей, зрителей и членов жюри. Последним задавал вопрос я:

— Долгие годы в Театре на Таганке шёл спектакль «Антимиры» по стихам Андрея Вознесенского. Там была сцена — разговор поэта с циником. Поэт — В. Смехов — парил, мечтал, взывал. Циник — В. Высоцкий — возлежал на сцене с гитарой и каждый экст поэта заканчивал рефреном: «А на фига?». Сформулируйте, пожалуйста, реплику по поводу сегодняшнего образования, которую можно было бы закончить словами: а на фига!

Вот реакция на мой вопрос в конце конкурса (письмо через несколько дней):

— Смотрела последнее испытание для конкурсантов; грустила, слушая ответы лауреа-

тов. На работе бурно обсуждали с коллегами. Одна из них на Ваш вопрос о поэте и цинике ответила так, что я не могу не поделиться:

Я на родительском собрание,
Как на допросе у врага.
«Учительство — моё призванье,
Поверьте мне...»
«А на фига?..»

Дележка премиальной части —
Вот таракашечьи бега!
«Поверьте, я достойна счастья...
Я — тут... Я — там...
А на фига??»

Веду журнал — пишу отчёты
в СТАТГРАД, в МИНОБР, ЕГЭ, ГИА!
Быть может, кто-нибудь прочтёт их...
А на фига?!

Ах, да, ещё есть в школе дети...
Пока не кончится пурга,
Куда бы нам покуда деть их?
А впрочем, тоже — на фига?

— Спасибо огромное за письмо! Приятно сознавать, что твой голос услышан, потому что именно про это и ещё многое другое был мой вопрос. И ждал я именно такой градус ответа на него. Действительно, н-е-в-м-о-г-о-т-у!!! Вчера, при заполнении очередной таблицы, моя заместитель по начальной школе, проработавшая со мной 21 год (а ей и сорока нет), заплакала. И сказала: «Всё, я больше не могу жить в школе (а нам так много лет казалось, что именно там мы полновесно жили) это каторга, и на другую жизнь уже ничего не остаётся...» И об этом тоже пишет Евгений Александрович Ямбург.